Над небольшой виллой сияло солнце, а по обеим сторонам дороги перед дверью шуршали падающими зелеными и желтыми листьями, выглядевшими издалека немного одинокими.

Цзи Сяо посмотрел удаляющейся спине Вэй Цинъюй, внезапно почувствовав некоторую тревогу.

Жаренный омлет с беконом перед ним по-прежнему источал соблазнительный запах, Цзи Сяо все время казалось, что он что-то забыл, и он был слишком раздражен, чтобы есть.

Соседка по соседству встретила очередную дочь, приехавшую навестить ее, от чего Цзи Сяо несколько нахмурил брови.

Я говорил, что это Праздник середины осени, но я не мог воссоединиться со своими настоящими родителями.

При этой мысли тревожное настроение Цзи Сяо стало немного раздражительным.

Старший сбросил вилку, встал и направился к своей комнате.

С некоторых точек зрения, оригинальный владелец на самом деле хорошо подходил Цзи Сяо.

Как будто расположение этой комнаты соответствует желаниям Цзи Сяо.

В большой спальне Цзи Сяоруо есть целая стена шкафов-витрин, внутри которых размещены все большие и малые фигурки.

Перед ней один за другим возникали те вещи, которые она не хотела покупать в этом изначальном мире и они принадлежали ей, а её нестабильное положение значительно улучшилось.

Присмотревшись, есть место, которое особенно заинтересовало Цзи Сяо.

—В середине витрины, между Сэйбер и Глиттером, лежала бархатная коробка цвета червонного золота.

Узорчатый ремешок стягивал коробку, на неё падал свет, и нежный золотой свет промелькнул в глазах Цзи Сяо.

Неужели изначальная владелица спрятала в ней какое-то сокровище?

От этой мысли Цзи Сяо с любопытством достала шкатулку из витрины.

Коробка, обтянутая бархатом цвета червонного золота, поместились на белой ладони девушки,

и тонкие ворсинки мягко поцарапали руку Цзи Сяо.

Цзи Сяо внимательно изучала эту коробочку, и свет падал на фланель, образуя впечатление зыбкой текучести.

Цзи Сяо невольно воскликнула в душе. Такие хорошие ткани точно не купишь за деньги.

Она чувствовала себя так, словно она действительно обнаружила какое-то невероятное сокровище, спрятанное оригинальным хозяином в комнате.

Посмотрев на это некоторое время, Цзи Сяо перевел дыхание и осторожно открыл шкатулку.

Но в момент открывания в этих золотых оранжевых глазах промелькнуло немного досады.

Коричнево-красная шкатулка оказалась пуста, в ней лежала только небольшая корзина из персиковой лозы, на которой была подвешена красная плетеная веревка.

Светлый коричневый узор грецких орехов был гладким и круглым, а корзина была полна, как колокол.

Цзи Сяо посмотрел на нее и не мог не поклясться: разве это что-то ценное?

Тут же он снова отказался от этой идеи.

Она видела эту вещь в первоначальном мире и носила ее на своем запястье до стажировки.

Это ее бабушка попросила ее из знаменитого храма на горе, говоря, что она поклонялась Будде, чтобы отгонять злых духов и избегать демонов.

Хотя эта маленькая корзина из персиковой лозы выглядит мягкой и простой, она немного проще той, которую я всегда носил с собой.

Судя по узорам, вырезанным на деревянной корзинке, можно сделать вывод, что она была изготовлена не знаменитым художником. Может быть, прежний хозяин получил ее от своего старца, чтобы отпугивать злых духов и избегать демонов? Однако, учитывая высокомерный и властный характер прежнего хозяина, он бы определенно пренебрег таким подарком от старца. Так зачем же он поместил ее в витрину и поручил охранять ее Сэйберу и Цзинь Сияющему? Не могу понять. Я действительно не могу этого понять. Цзи Сяо смотрел на маленькую корзинку в своей руке и все время ощущал, что этот предмет был чем-то особенным для прежнего хозяина. В этот момент телефон, который она положила на стол, завибрировал, прервав размышления Цзи Сяо. В этом мире у Цзи Сяо не так много близких людей, только один человек относится к ней с особой заботой. Вэй Цинюй. Цзи Сяо без особых усилий разблокировала экран телефона, немного удивленная тем, что Вэй Цинюй решил написать ей в такое время.

Литературная и естественная версия:

Его зрачки сузились, когда он увидел сообщение от Вэй Цинъю.

[Вэй Цинъю: Дядя Цзи приглашает нас на ужин, прошу подготовиться.]

Как мог Цзи Цинъю оказаться с Вэй Цинъю? Неужели он тоже приехал навестить родителей Вэй Цинъю?

Какое совпадение!

Случилось это или нет, факт оставался фактом: соседство трёх слов "Цзи Цинъю" с Вэй Цинъю было весьма опасным.

Хоть по первоначальному тексту Цзи Цинъю и пытался много раз безуспешно строить козни против Вэй Цинъю, нужно было быть начеку.

В особенности после того, как в прошлый раз Цзи Сяо увидел собственными глазами всю низменность и беспринципность Цзи Цинъю.

Раздался шум машин, заезжающих во двор дома, и Цзи Сяо увидела: вернулся белый "Майбах", который отвозил Вэй Цинъю к кладбищу.

Но самой Вэй Цинъю в машине не было.

Сердце Цзи Сяо екнуло, скверное предчувствие разрасталось в её мыслях.

Русский перевод:

Но увидев отправленное ему сообщение Вэй Цинъю, его зрачки сузились.

[Вэй Цинъю: Дядя Цзи приглашает нас на ужин, прошу подготовиться.]

Как Цзи Цинъю мог оказаться с Вэй Цинъю? Неужели он тоже приехал в гости к родителям Вэй Цинъю?

Вот так совпадение!

Независимо от того, произошло ли это, то что три слова "Цзи Цинъю" стояли рядом с именем Вэй Цинъю, было крайне опасным.

Несмотря на то что в оригинальном тексте Цзи Цинъю много раз пытался, но безрезультатно, строить козни против Вэй Цинъю, нужно было быть начеку.

Тем более после того, как в прошлый раз Цзи Сяо своими глазами увидела всю подлость и беспринципность Цзи Цинъю.

Услышав шум машин, заезжающих во двор дома, Цзи Сяо увидела вернувшийся белый "Майбах", который отвез Цзи Цинъю на кладбище.

Но самой Вэй Цинъю в машине не оказалось.

Сердце Цзи Сяо замерло, в душе появилось нехорошее предчувствие.

После ухода Вэй Цинюйи она наконец поняла причину всей своей злости - внук Цинь Цинъюнь хочет сегодня снова сойтись с Вэй Цинъюйи!

Неудивительно, что он, всегда бывший рабом собственной дочери, сегодня так рано не появился на семейном собрании. Оказалось, что он устроил ловушку в другом месте.

Этот ублюдок, проститутка!

Цзи Сяо неистово ругала Цинь Цинъюня про себя, наспех сложила несколько необходимых вещей в карман и поспешила к двери.

Тётушка Ву с тревогой наблюдала, как Цзи Сяо, вызвав водителя, просит его повернуть обратно и отвезти её, и поспешно побежала за ней: "Мисс! Мисс, что вы собираетесь делать! Мистер сегодня придёт к вам!"

Пф!

Цзи Сяо громко фыркнула про себя, а затем, сказав, что у неё срочные дела с Цици, открыла дверцу машины и села.

Машина медленно выехала из виллы, и ошеломленное лицо тётушки Ву уже было не видно.

Водитель посматривал на Цзи Сяо, которая всё ещё сердито дышала на заднем сиденье, словно не решаясь заговорить.

"Что ты собираешься сказать?" Цзи Сяо, заметив странное поведение водителя, холодно спросил.

Водитель раньше никогда не видел таких леди. Он слегка облизнул нижнюю губу и сказал: "Барышня, госпожа Вэй была уведена ее мужем..."

Его принудили вернуться Цзи Цинъюнем, чьи намерения были неправедные, и его разум был полон событий, которые произошли совсем недавно.

Вэй Цинъюй, которую Цзи Цинъюнь практически заставил сесть в машину, была еще несовершеннолетней, и совесть водителя не могла с этим смириться.

Цзи Сяо взглянул на водителя, посмотрел на этого человека, как будто его совесть еще не совсем умерла, и спросил: "Тогда скажите, куда вы ее отвезли?"

Водитель почувствовал, что здесь кроется зацепка, и поспешно сказал: "Я смутно слышал, что ее отвезли в дом Вэев".

Не успел он закончить говорить, как Цзи Сяо нахмурился.

Единственное, что может заставить Вэй Цинъюй перестать защищаться, это то, что как-то связано с ней.

Литературный текст:

Ее родители оставили ей множество вещей, но все они были съедены Цзи Цинюнем. Поэтому она должна дорожить всем, что еще не было отнято.

Цзи Цинюнь нашел слабое место Вэй Цинюй.

Этот мерзавец.

"Едем к дому Вэя", - распорядился Цзи Сяо.

Водитель хотел что-то сказать, но он взглянул на Цзи Сяо через зеркало заднего вида и тотчас замолчал.

Это был первый раз, когда он видел такую рассерженную девушку. В ее золотисто-оранжевых глазах полыхал ужасающий огонь, и даже будучи бетой, он не мог не почувствовать сердцебиение.

Пока машина мчалась по бесконечному потоку, Цзи Сяо со сложным настроением смотрела из окна на шумный город с высокими зданиями.

Сначала она думала, что в этой книге, чтобы есть и ждать смерти, будет достаточно восстановить ее имидж в глазах Вэй Цинюня до финала.

Перевод на русский язык:

Ведь все вещи, которые ее родители оставили для нее, были съедены Цзи Цинъюнем, а все, что еще не было унесено, ей приходится беречь.

Цзи Цинъюнь ухватился за слабое место Вэй Цинъюй.

Сволочь такая.

— Едем в семью Вэй. — Отдал распоряжение Цзи Сяо.

Водителю тоже хотелось что-то сказать Цзи Сяо. Поднял голову и одним взглядом посмотрел на того в зеркало заднего вида. И сразу захлопнул рот.

Такого он ранее ещё ни разу не видывал: такая молодая девушка, а так сильно разозлилась. В глазах у неё, золочёно-оранжевых, прямо пламя ужасное пылало — хоть он и был бетой, но не мог сдержать волнения.

Пока машина прудила дорогой что вьётся водоворот, поглядывал Цзи Сяо на суету городскую за окном, на те дома высокие, да размышлял.

Вначале полагал он — всё, в сей книге что емши да к смерти готовясь, хватит мне чтобы в очах Вэй Цинъюй до финала устоять.

Но теперь её подтолкнули вперед, и в силу своих моральных принципов она стала питать отвращение к таким людям, как Цзи Цинъюнь, а общаться с ними — и вовсе было презренно.

Отброс вроде него, который предательски желал заполучить дочь своего погибшего лучшего друга, не заслуживает такой легкой жизни.

Отвратительные кости, погребенные в теле Цзи Сяо, пробудились от золотисто-оранжевого пламени.

Альфа S-класса никогда не позволял другим перечить ему, и в нем проснулось желание пойти против системы.

Цзи Сяо: « раз уж вы рассказали мне об этом сегодня, то в итоге вы испортите сегодняшний благородный поступок отца. Если он об этом узнает, он увидит в вас занозу в глазу. Удастся ли вам в будущем также хорошо зарабатывать в качестве профессионального водителя? Я не уверен. Если вы не хотите, чтобы он вас выгнал, а вы потеряли работу, то этот секрет должны знать только мы с вами. Отныне вы должны слушаться только меня, понятно?»

Пока водитель слушал слова Цзи Сяо, от пота на его ладонях становились мокрыми его белые перчатки.

Глядя в равнодушные глаза сидящей сзади Цзи Сяо, он кивнул и произнес: «Понял».

Как только его голос умолк, в машине воцарилась тишина, еще более угрюмая, чем раньше.

Цзи Сяо, подперев голову, смотрела в окно рассеянным отсутствующим взглядом.

Через некоторое время водитель, не сдержав терзаний своего сердца, осторожно спросил: «Тогда… Мисс, как нам быть потом?»

«По обстоятельствам будем действовать».

Цзи Сяо глухо бросила несколько слов, не поднимая глаз на водителя.

Она еще не продумала, как вызволить Вэй Цинъюй из рук Цзи Цинъюня.

В оригинальном тексте было лишь кратко сказано, что негодяй Цзи Цинъюнь ни единого раза не преуспел в своих посягательствах на Вэй Цинъюй, но вот в чем причина неудач, об этом нигде не говорилось.

Цзи Сяо сильно подозревала, что автор сам не смог придумать должную причину, вот и решил так обойти эту тему.

При этой мысли Цзи Сяо шумно выдохнула носом, выражая нетерпение.

Водителя невольно пробрал дрожь, и хватка на руле усилилась.

Автомобиль быстро добрался до дома семьи Вэй, также находящегося в центре города, и Цзи Сяо издалека увидела бунгало из красного кирпича.

Окруженное зеленью, оно молчаливо выражало историческую элегантность, заставляя подумать о сдержанном изяществе хозяина дома Вэй Цинъюй.

«Барышня, это там», — предупредил водитель, замедлив ход машины из-за узкой и неудобной дороги.

«Хорошо, высадите меня у двери и найдите укромное место», — попросила Цзи Сяо, опасаясь, что Вэй Цинъюй может быть не одна. «Я позову вас, если понадобится».

«Понял», — кивнул водитель и остановил машину у двери дома семьи Вэй.

Ничего не добавив, Цзи Сяо быстро вышла из машины.

Она прошла небольшой запущенный садик и, лишь оказавшись на пороге, уловила знакомый мускусный запах.

Через щель между дверью и рамой из дома семьи Вэй в мир вытекли призывно-терпкие феромоны Вэй Цинъюй.

Из первоначального импульса альфы Цзи Сяо почувствовала необъяснимое раздражение, которое носилось взад и вперед по ее телу, снова и снова ударяя по железам на затылке, и вкус персикового бренди почти хлынул наружу.

Цзи Сяо почувствовала, как внезапно забилось ее сердце, оно стучало еще сильнее.

Она положила руку на дверную ручку, легко надавила, и ветхая дверь мгновенно распахнулась.

В этот момент из дома вырвался низкий запах.

Сьюндел Цзи Сяо не смогла открыть глаза.

"Бл*дь, что это?" Цзи Сяо опустила голову и понюхала.

Она посмотрела наверх, где запах был сильнее, взяла бейсбольную биту в лестничном пролете и пошла на второй этаж.

Ей не нужно было искать комнату Джи Цинъюнь из комнаты в комнату, ей нужно было просто следовать за запахом мускуса, чтобы найти ее.

В ином случае, ещё не добравшись до поворота лестницы, Цзи Сяо услышала громкий стук в дверь, одновременно с этим прозвучал знакомый лицемерный голос Цзи Цинъюня.

«Что ты делаешь за закрытой дверью? Открой дверь своему дядю. Судя по твоему виду, ты пока не в порядке».

«Я знаю, что Сяосяо□□□

Первоначально, она думала, что Цзи Цинъюнь понятия не имеет о действиях прежней хозяйки, но теперь она поняла, что этот самый Цзи Цинъюнь знает все, он просто потворствовал непомерному применению Вэй Цинъюэ прежней хозяйкой.

Ведь только таким образом он сможет извлечь максимум пользы из своего статуса «дяди» и, когда придет время прекратить доступ к сети, добиться выбора Вэй Цинъюэ в свою пользу.

Постепенно отрезав все её пути к отступлению, он шаг за шагом загнал её в этот тупик, превратившись в повилику, которая могла полагаться только на него.

Какой джентльмен, какое благородство, какая вежливость и праведность.

Джи Сяо с горечью посмотрел на эту беспринципную мразь, которая испускала свои феромоны, чувствуя, что на его спине крупно было написано жирным шрифтом "Позор".

Джи Сяо даже почувствовал, что внезапное изменение отношения первоначального владельца тела к Вэй Цинъю по словам Цици также связано с этим подонком.

- Малыш, дядя просто хочет хорошо заботиться о тебе, правда. Мне уже за сорок, и я просто хочу найти чистую девушку вроде тебя, чтобы прожить с ней остаток дней своих...

Бред!

Прожить остаток дней вместе?

Если он хочет прожить остаток своих дней с кем-то, чего он прячется на своей вилле в пригороде? !

Сладкие речи - всего лишь хитрый приём, которым он её обманывает.

Когда Джи Цинъюн вдоволь насладится своей жертвой, он развернётся и выбросит её.

Мускусный запах заставил сердце Цзи Сяо забиться в висках.

Она больше не могла сдерживать гнев в своем сердце к Цзи Цинюню. Сжимая бейсбольную биту в руке, она вошла.

Прежде чем Цзи Цинюнь успел договорить, он почувствовал, как прохладный бриз пронесся за его спиной и настороженно остановился и оглянулся.

Цзи Сяо не дала ему шанса и высоко подняла дубинку в своей руке и со всей силы взмахнула ею в сторону своего так называемого отца.

"Бум!"

В комнате раздался страшный глухой шум.

Новенькая бейсбольная бита сверкнула ослепительным светом под ярким светом в проходе.

Не успел Цзи Цинюнь разглядеть второго человека в коридоре, как он упал на землю.

Непочтительная дочь Цзи Сяо смотрела на Цзи Цинюня, умершего на земле, с отвращением и холодом в глазах.

Жаба хочет съесть лебяжье мясо и не фотографируется с мокрым мочой. Вы действительно думаете, что ваш мускус очень ценен?

Литературный и естественный текст:

Цзи Сяочу, сжимая в руке бейсбольную биту, погладил ее длинные черные волосы, и тайно воздействующий феромон Цзи Цинюня неуловимо просочился наружу.

Аромат персикового бренди витал в воздухе, и менее совершенный мускус учуял более сильный феромон, становясь беспокойным.

Лишившись хозяйской надменности, только что цветущая наглость мгновенно превратилась в дрожь: прижавшись к земле, она поползла к дому, словно запыленная.

"Бум".

В тихом коридоре раздался легкий стук тяжелого предмета, падающего на землю.

Цзи Сяо внезапно посмотрел на дверь, которую только что выломал Цзи Цинюнь. Она ясно слышала звук, доносившийся из комнаты.

А в этой комнате находилась Вэй Цинъюй!

Цзи Сяо отбросила Цзи Цинюня, загораживавшего дверь, и мгновенно выступила в холодном поту.

Дверную ручку, в которую билась Вэй Цинъюй, уже оторвали, но она сильным рывком распахнула дверь.

Перевод:

Цзи Сяочу, сжимая в руке бейсбольную биту, подняла руку и погладила ее длинные черные волосы, а феромон, воздействовавший на Цзи Цинъюня, тайно просочился наружу.

Запах персикового бренди распространился в воздухе, и менее совершенный мускус, учуяв более сильный феромон, стал беспокойным.

Лишенная хозяйской надменности, только что еще цветущая наглость мгновенно превратилась в дрожь: прижавшись к земле, она поползла к дому, забившись в пыль.

"Бум".

В тихом коридоре раздался легкий стук тяжелого предмета, упавшего на землю.

Цзи Сяо внезапно обернулся к двери, которую только что выломал Цзи Цинъюнь. Она ясно различила звук, доносившийся из комнаты.

А в этой комнате находилась Вэй Цинъюй!

Цзи Сяо оттолкнула Цзи Цинъюня, преграждавшего ей путь к двери, и ее мгновенно прошиб холодный пот.

Ручка двери, в которую стучалась Вэй Цинъюй, была уже сорвана, и она распахнула ее сильным рывком.

В этот момент комната мгновенно наполнилась сильным мятным запахом. Этот аромат разлился совершенно неудержимо.

Цзи Сяо почувствовал, что феромоны, выделившиеся вместе с ним, содержат в себе глубокий страх.

Цзи Сяо протиснулся в спальню через едва приоткрытую дверь наполовину и увидел, как Вэй Цинъюй, стоя на коленях, была совершенно истощена.

Длинные растрёпанные волосы девушки нависали над её лицом, а густые ресницы бессильно опустились, закрывая собой прекрасные бирюзовые глаза.

Она всем телом опиралась на дверь и с огромным трудом снова нажимала на неё, стараясь подняться с пола, но все было тщетно.

Сердце Цзи Сяо сильно сжалось от жалости, и он шагнул вперёд, чтобы помочь Вэй Цинъюй подняться.

В тот же миг на неё повеяло незнакомым дыханием, и она напряглась из последних сил.

Когда Цзи Сяо уже готов был обнять Вэй Цинъюй, в следующую секунду она с трудом отмахнулась от него рукой.

У девушки практически не было сил, и Цзи Сяо, даже не получая отпора, присел рядом с ней на корточки.

Обессиленная, она снова упала на землю.

Мятная прохлада прилипала к сердцу Цзи Сяо, и она почувствовала боль в груди, наблюдая за упрямым и слабым взглядом Вэй Цинъю.

Она осторожно подошла к Вэй Цинъю, обняла ее, которая не могла сопротивляться, и тихо произнесла: «Все в порядке, все в порядке, ты в безопасности».

Но Вэй Цинъю была как испуганный маленький котенок, отчаянно барахтающийся.

Немного длинные ногти поцарапали белую кожу Цзи Сяосюэ, мгновенно вызвав румянец.

Из-за недавней борьбы она расстегнула несколько воротников и спустила их с плеч, и ключица изысканного изгиба открылась взору Цзи Сяо, как будто она была скрыта.

Сверху вниз была красноватая полоса на белоснежной коже, которая слабо источала сладость, от которой любой альфа вышел бы из-под контроля.

В груди Цзи Сяо некоторое время колотилось, и раздражение, которое наконец было подавлено, снова вспыхнуло.

В этот момент мятно-ароматный феромон наводнил тело Цзи Сяо через порез, постоянно мешая этой вышедшей из-под контроля альфе.

Она подавила порыв, бушевавший в ее сердце, снова и снова напоминая себе о необходимости временно пометить железы Вэй Цинюй рядом с собой.

После этого она утешила Вэй Цинюй своим самым нежным голосом: "Вэй Цинюй, с тобой действительно все в порядке, поверь мне".

Из открытого окна дул ветер, и легкий аромат персикового бренди окутывал Вэй Цинюй.

Мутные глаза Вэй Цинюй слегка расширились, ей показалось, что она слышала эти слова давным-давно.

Именно этот момент позволил девушке ощутить тепло человека рядом с ней, наступившее после бурных эмоций.

Феромон альфы медленно проникал в ее тело, успокаивая панику.

Постепенно сопротивление Вэй Цинюй стало слабее, и ее мягкие щеки беззвучно покоились на ногах Цзи Сяо.

Она чувствовала исходящее от этого участка кожи тепло и ощущала себя в безопасности, капелька ее ресниц слегка дрогнула.

Джи Сяо с облегчением вздохнул, глядя на Вэй Цинъюй, чья спина прижималась к его позвоночнику.

Она вытащила переносное ингибирующее средство, которое только что положила в карман, выходя из дома, и аккуратно распаковала.

Кристальная жидкость капала с кончика иглы. Джи Сяо осторожно разместил кончик иглы на руке Вэй Цинъюй и вонзил его внутрь.

Вероятно почувствовав внезапную боль, тело Вэй Цинъюй, лежащей на ноге Джи Сяо, неуютно задрожало.

Джи Сяо почувствовал дрожь лежащей на его ноге девушки, одной рукой сделал инъекцию, а

другой нежно похлопал хрупкую спину девушки.

Возможно, из-за ощущения безопасности, которое давала эта ласкающая рука, рука Вэй Цинъюй, сжимавшая одежду Джи Сяо, чуть расслабилась.

Ноги, лежащие под краем светло-голубой юбки, медленно подгибались вверх, даже постоянно напряженная спина девушки тоже расслабилась.

Сделав укол ингибитором, Джи Сяо почувствовал на своем колене нежное и ровное дыхание.

Вэй Цинъюй свернулась калачиком и заснула с головой на его коленях.

Поговаривают, что такой способ спать свойственен людям, которые испытывают нехватку безопасности.

Ведь подобное положение тела напоминает им о том, как им было в материнской утробе, а матери всегда были теми людьми, которые могли принести своему ребенку наибольшее чувство защищенности.

Цзи Сяо окинула взглядом весь этот беспорядок, а затем перевела мрачный взгляд на Вэй Цинъюя, который проваливался в сон, крепко сжимая в руках ее одежду.

Она надеялась, что, когда она отправится к могилам, ее будет сопровождать она одна.

Почему, провались она, она не подумала, что ублюдок Цзи Цинъюнь выберет именно этот день, чтобы исполнить свои намерения по отношению к Вэй Цинъюю...

Цзи Сяо с презрением в глазах взглянула на лежавшего без сознания на полу Цзи Цюньина.

Она во что бы то ни стало должна придумать, как сделать так, чтобы этот негодяй больше никогда не посмел прикоснуться к Вэй Цинъюю.

Она прояснит в первоисточнике то, что недостаточно полно объяснено.

Подумав об этом, Цзи Сяо обняла задремавшего Вэй Цинъюя и направилась к мягкой кровати, расположенной в комнате.

Сначала ей необходимо было поставить ее на место, а затем заняться подонком Цзи Цинъюнем.

Никто не был в этом доме полгода, и в изначальной комнате по-прежнему витал дух владельца, когда он покидал ее.

Когда Цзи Сяо осторожно уложила Вэй Цинъюй на кровать, она все еще могла почуствовать слабый аромат, оставшийся в комнате.

Она осмотрелась по этой небольшой спальне, простой и изящной.

Многие мелкие детали могли рассказать о сходстве этой комнаты со спальней Вэй Цинъюй в доме Цзи.

Она изо всех сил пыталась вернуться в этот дом, который всегда приносил ей прекрасную жизнь.

Глядя на спящее лицо Вэй Цинъюй, Цзи Сяо почувствовала, как ее сердце немного сжимается.

Она вздохнула и поняла, что не может оставаться здесь дольше, поэтому решила встать и разобраться с Цзи Цинъюнем.

«Угу…»

Сюй Е ощутил, что человек, который дарил ей чувство защищенности, собирается уходить, и Вэй Цинъюй мягко промычала.

Без прежней холодности и одиночества, она была хрупкой и источала мягкую молочную дымку.

Те зеленые пальцы крепко вцепились в подол Цзи Сяо, даже зацепившись за ее карман.

Цзи Сяо вспомнила, что той первой ночью, когда она только пришла, она держалась вот так же, не позволяя себе расслабиться.

Лишь когда она теряет сознание, появляется нежность, присущая только девушкам.

Цзи Сяо посмотрела на морщинки над переносицей Вэй Цинъюй и вздохнула.

Она достала мобильник из кармана и села рядом с кроватью, как в первый день, чтобы немного посидеть с Вэй Цинъюй.

Мягкие солнечные лучи проникали сквозь стекло и падали в тихую комнату.

Вэй Цинъюй положила личико Сяобаня на талию Цзи Сяо и крепко заснула, вцепившись в карман ее одежды.

У этой девочки все еще осталось неостывшее чувство любви, оставшееся в теле девушки, а ее легкое и неторопливое дыхание плотно прилегало к талии Цзи Сяо.

Тонкая ткань не могла перекрыть никакого тепла, и мятный привкус, завернутый в палящий зной, распространился дикой волной по сердцу Цзи Сяо.

Цзи Сяо ошеломленно уставилась в экран телефона, пока короткое видео не пролисталось до конца.

Словно призрак из преисподней, взгляд Цзи Сяо переметнулся с телефона на тело Вэй Цинъюй.

Небольшое личико девушки утопало в мягкой подушке, а бледные розовые щёки так и сочились неземным очарованием.

Алые губы поблёскивали от воды, напоминая спелый и сочный фрукт, источающий упоительную сладость с головы до ног.

Цзи Сяо сглотнула, её горло покрылось мурашками, а лёгкий мятный аромат пробрался в самое сердце.

Интересно, так ли она пахнет на вкус, если её поцеловать?

Цзи Сяо размышляла про себя, когда телефон в кармане вдруг завибрировал.

Невесть почему разыгралась совесть: девушка дернулась, словно напуганная кошка, а тело задрожало.

Она долго держала в руках телефон, украдкой озираясь по сторонам, и лишь удостоверившись, что её никто не видит, выпрямилась и пробормотала про себя: "Чего мне бояться? Я же не шепчусь во сне?"

"Я не нарушаю закон..."

Задумавшись об этом, Джи Сяо включил телефон и проверил, кто испугал его - Цици: Да, в чём дело?

А последняя часть этих новостей только была прислана ей Джи Сяо: [Сестра, ты знаешь нескольких бандитов?]

Джи Сяо намеревается преподать Цзи Цинъюну урок, и для этого ему нужны некоторые "люди".

Джи Сяо: [Не могли бы вы помочь мне узнать, есть ли у них свободное время? Срочно приезжайте в Яньлусян, тысяча с человека, чем больше, тем лучше.]

Только что сидящая Цици тут же выпрямилась: "Чёрт, сестра Сяо, с тобой что-то случилось?

Джи Сяо кратко ответила: [Нет, я хочу, чтобы они оказали мне услугу, чтобы я мог использовать её с большим напором.]

Видя, что Джи Сяо не хочет говорить, Цици не стала дальше расспрашивать, но сказала: [Хорошо, я помогу тебе спросить, они обязательно согласятся на тысячу.]

Джи Сяо отправила [Спасибо] Цици, а затем посмотрела на Вэй Цинъюй рядом с ним.

Сейчас она, похоже, чувствовала себя намного лучше, и хмурый взгляд у неё с бровей исчез.

Озаряя веером длинные ресницы девочки, мягкий солнечный свет вкрался в чистую спальню, окутав пространство мирным покоем.

Цзи Сяо попытался извлечь руку Вэй Цинъюй из собственного кармана, осторожно дождавшись ее расслабленности.

Держа стройное запястье девочки в своей крупной белесой ладони, Цзи Сяо невольно нахмурился.

Он был таким тонким, что в его руке запястье Вэй Цинъюй ощущалось слишком хрупким, словно он мог бы раздробить его кость слабым нажатием.

И в этот момент Цзи Сяо разглядел несколько ослепительных шрамов на белой, словно из слоновой кости, коже Вэй Цинъюй.

Взъерошенное и грубое, пятно представляло собой несколько отпечатков пальцев, гораздо более крупных, чем его собственные.

Это должен быть Цзи Цинъюнь!

Внезапно погрустнев, Цзи Сяо тут же вызвал по телефону водителя, ожидающего внизу.

— Мисс, — водитель быстро вбежал как раз к тому моменту, когда Цзи Сяо собирался выйти из комнаты.

"Подойдите сюда и помогите мне спуститься моему отцу", - сказал Цзи Сяо, бросив взгляд на водителя и войдя в комнату Фанг Цая.

Водитель усомнился в словах Цзи Сяо, но, тем не менее, аккуратно последовал за ним.

Как только он вошел в дверь, он увидел лежащего на полу Цзи Цинюня. Его глаза были полны удивления: "Сэр, это..."

Цзи Сяо не стал ничего объяснять, а просто сказал: "Продолжайте".

"Да", - ответил водитель, понимая, что они с Цзи Сяо связаны общей целью, и у него не было выбора, кроме как поднять Цзи Цинюня и спустить его вниз.

Неизвестно, было ли это вызвано длительным перерывом или сильными ударами при спуске по лестнице.

Когда Цзи Цинюня положили на плечи водителя, его голова слегка приподнялась, как будто он вот-вот проснется. Он изо всех сил обхватил плечи водителя.

Сердце водителя сжалось.

Цзи Сяо следовал за ними, и, увидев это, бесцеремонно поднял бейсбольную биту и снова огрел ей Цзи Цинюня.

Губы Цзи Цинъюня слегка приоткрылись, и когда он собирался открыть глаза, то потерял сознание на плече водителя, так и не успев прокричать "Ах".

Лицо водителя выражало изумление и удивление. Он смотрел на молодую леди, которая шла впереди него, повернувшись к прочной бейсбольной бите, и не смел сказать ни слова.

Как только они вышли со двора Вэй, то увидели, что неподалеку стоят несколько подростков в ярких бейсбольных формах.

Эта группа людей была в бешенстве, и в руках у них было оружие, сопоставимое с бейсбольными битами в руках Цзи Сяо, которое заставляло людей чувствовать себя игнорируемыми, когда они смотрели на них.

Только что спущенное с поводка сердце водителя вновь забилось.

Разве это не испытание?

Пока водитель все еще шептал про себя, Цзи Сяо поднял руку и приветственно сказал: "Старые друзья, мы здесь!"

Услышав этот голос, группа людей сразу же посмотрела на Цзи Сяо и решительно направилась к нему.

Водитель никогда не видел такой битвы и немного испугался.

«Ты та самая подруга Сяоци?» — поинтересовался лидер и, будто ненарочно, показал татуировку дракона у себя на руке.

Цзи Сяо ужаса не испытала, лишь узнала изображение.

Она кивнула и проговорила: «Да, а все наши братья здесь?»

Когда здоровяк заметил, что девчонка перед ним не боится, ему даже стало интересно. Он приветливо махнул в сторону и сказал: «Нет ещё парочки, дорога заблокирована».

Цзи Сяо протянула «о», а затем осмотрела присутствующих.

Со всех сторон подходило пятеро парней, только самые настоящие альфа-самцы.

В особенности отличился лидер с татуировкой дракона — сплошные жилистые мускулы.

Можно было сравнить с телохранителями Цзи Цинюня.

Цзи Сяо была очень довольна: «Ну так время не ждёт. Брат, можете приказать всем остальным не приближаться, мы с вами отправимся».

Боец поднял ладонь: «Но сперва нам нужно точно знать, что мы не будем бить кого-то за эти деньги».

Жи Сяо натянула улыбку на свое лицо и сказала: "Конечно, нет. Избивать кого-то — нехорошо. Мы никого не бьём".

Мужчина недоумевал: "Тогда зачем ты нас ищешь?"

"Это надувное", - сказала Жи Сяо, глядя на черную служебную полосу припаркованную во дворе: "Сколько братьев вы можете водить?"

"Вот". Жёлтые волосы в джинсовой куртке держали в руке права на вождение, достав их из своей сумки.

"Отлично". Сказала Жи Сяо и показала на Жи Цинюнь, которая упала в обморок на теле водителя.

Пятёрка посмотрела друг на друга, и они не могли понять, какие трюки выполняет маленькая девочка, стоящая перед ними.

Но награда в тысячу юаней была слишком заманчивой. Несколько человек приняли Жи Цинюнь от водителя, придерживаясь храбрости и голода.

"В дальнейшем ты останешься здесь. Вход посторонним лицам запрещён". Цзи Сяо наблюдала, как пятеро сели в машину, а затем сказала водителю: "Если Вэй Цинъюй спросит у тебя, что случилось, ответь, что мой отец уехал по делам. Я уезжаю и прошу тебя приехать и отвезти её домой".

"Почему леди не сказала правду мисс Вэй?" - ещё больше удивился водитель.

Цзи Сяо взглянула на комнату на втором этаже, где находилась Вэй Цинъюй, с глубоким взглядом: "Ты ничего не понял".

Изначальная владелица никогда не была тем человеком, который постоянно спешил помогать другим, поэтому как я могу позволить Вэй Цинъюй узнать о том, что идёт вразрез с её характером.

Хуан Мао несколько раз посигналил, призывая Цзи Сяо сесть в машину, и она села, провожаемая взглядом водителя.

Полуденное солнце светило ярко, а чёрная машина мчалась по дороге в сторону восточного лесного массива, который изначально принадлежал семье Вэй.

Цзи Сяо смотрел, как стремительно таяли вдали высокие здания.

Пусть в этот раз она возьмет пример с Лэй Фэна и совершит добрый поступок инкогнито.

После того, как Цзи Цинъюнь пришел в себя, он почувствовал, как ужасно болит затылок, а виски с обеих сторон также пульсируют.

Холодное влажное ощущение продолжало пронизывать его тело, а запах земли проникал в нос по щекам.

Ткань мешка плотно прижималась к коже лица, сдавливая затылок.

Цзи Цинъюнь пытался открыть глаза, чтобы рассмотреть обстановку, но что бы он ни делал, в его глазах стояла непроглядная тьма.

Осознав что-то, Цзи Цинъюнь не смог сдержать тревоги.

Это похищение?!

Он попытался встать, но обнаружил, что его руки связаны за спиной веревкой и не могут двигаться.

Даже нога была прочно зафиксирована в согнутом положении, так что, обладая грубой силой,

он не смог выбраться.

Литературный и естественный текст:

Цзи Цинъюнь, отказываясь мириться с судьбой, начал сопротивляться. Он яростно выкручивал запястье, и на его руке через белую рубашку отчетливо проступали вздувшиеся вены, словно змеи. Он прилагал неимоверные усилия, но все тщетно. Так он полагал. Все это в глазах бесстрастно наблюдающих за его игрой людей выглядело лишь как жалкие попытки мотылька, увязшего в грязи. Отвратительно и забавно.

"Ладно, твои пятнадцать минут истекли, а веревка даже не шелохнулась", - присел перед Цзи Цинъюнем Цзи Сяо, держа модулятор голоса и говоря мужским голосом.

Когда Цзи Цинъюнь внезапно услышал этот голос, сердце его похолодело. Неужели он видел его тщетные попытки сопротивления?

"Кто ты?!", - испуганно и нервно спросил Цзи Цинъюнь.

"Разве ты не понимаешь, откуда я?", - напомнил Цзи Сяо.

Цзи Цинъюнь сразу же вспомнил, что потерял сознание в семье Вэй. Когда ему почти удалось добиться своего.

Перевод на русский язык:

Цзи Цинъюнь отказался признать свою судьбу и начал бороться.

Он с силой крутил запястьем, и сквозь белую рубашку на солнечном свету явственно проступали вздувшиеся вены на его руке.

Он очень старался, но также очень сильно ошибался.

Просто он так думал.

Всё это в глазах тех, кто равнодушно наблюдал за его игрой, выглядело лишь как попытки опарыша, застрявшего в грязи.

Грязно и смешно.

"Хорошо, ты заслужил пятнадцать минут, и веревка даже волоса на голове не подняла". Цзи Сяо присел перед Цзи Цинъюнем, держа в руках исказитель голоса и напомним мужским голосом.

Когда Цзи Цинъюнь внезапно услышал этот звук, его сердце внезапно похолодело.

Неужели он видел, как он сейчас боролся?

"Кто ты?!" - нервно испуганно спросил. Цзи Цинъюнь.

"Разве ты не знаешь, откуда я?" - Напомнил. Цзи Сяо.

Цзи Цинъюнь мгновенно вспомнил, что он потерял сознание в семье Вэй.

Когда он почти преуспел.

Литературный вариант:

При этой мысли сердцебиение Цзи Цинъюня вдруг замерло. Он не мог поверить и посмотрел в сторону, откуда раздался голос, подняв голову: "Ты... ты принадлежишь к семье Вэй..."

"Что ж, знаком." - Сказала Цзи Сяо, жестом приказывая мужчине сбоку ударить Цзи Цинъюня по лицу.

Цзи Цинъюня ударила грубая ладонь мужчины, и паника в его сердце усилилась: "Невозможно... Семья Вэй уже раздавлена! Никого больше не должно было быть..."

Цзи Сяо презрительно усмехнулась: "Ты действительно так думаешь?"

Она все еще помнила, что хотя Цзи Цинъюн получил большую часть собственности семьи Вэй в оригинальном тексте, он не был очень популярен.

Именно поэтому у Вэй Цинъюй была возможность по одному обращаться к старикам, которые были преданы семье Вэй, и когда он стал взрослым, он забрал у Цзи Цинъюня то, что ей принадлежало.

Перевод на русский язык:

При этой мысли сердце Цзи Цинъюня вдруг замерло. Он не мог поверить и посмотрел в сторону, откуда раздался голос, подняв голову: “Ты… ты принадлежишь к семье Вэй…”

“Пожалуй, мы знакомы”. — Сказала Цзи Сяо, жестом приказывая мужчине сбоку ударить Цзи Цинъюня по лицу.

Цзи Цинъюня ударила грубая ладонь мужчины, и паника в его сердце усилилась: “Невозможно… Семья Вэй уже раздавлена! Никого больше не должно было быть…”

Цзи Сяо презрительно усмехнулась: “Ты действительно так думаешь?”

Она все еще помнила, что хотя Цзи Цинъюн получил большую часть собственности семьи Вэй в оригинальном тексте, он не был очень популярен.

Именно поэтому у Вэй Цинъюй была возможность по одному обращаться к старикам, которые были преданы семье Вэй, и когда он стал взрослым, он забрал у Цзи Цинъюня то, что ей принадлежало.

Литературный и естественный текст:

Джи Сяо положил бейсбольную биту, которую он держал в руке, на плечо Джи Цинюня и

снисходительно предупредил: "Джи Цинюнь, не думай, что в семье Мисс нет никого, и ты можешь сделать с ней все, что захочешь!"

Знакомое "Мисс" напрягло сердце Джи Цинюня, а тьма перед глазами незримо усилила страх в его груди.

Он настойчиво продолжал спрашивать: "Кто ты вообще!"

Брат, стоящий рядом с Джи Сяо, услышав это, пнул его и сказал: "Что за тон!"

Джи Цинюня ударили ногой, вложив всю силу в удар.

Его белая рубашка была вся в грязи, расстегнутый ворот больше не выглядел так же стильно, а мятые складки только усиливали его унижение.

На грязной земле лежали камни, и Джи Цинюнь, которого выбросили, чувствовал боль во всем теле.

Очевидно, эти два удара были нанесены разными людьми, и последний звучал грубее и сильнее первого.

Перевод на русский язык:

Джи Сяо положил бейсбольную биту, которую держал в руке, на плечо Джи Цинюня и свысока предупредил: "Джи Цинюнь, не думай, что в семье Мисс никого нет, и ты можешь сделать с ней что угодно!"

Знакомое "Мисс" заставило сердце Джи Цинюня напрячься, а темнота перед глазами незримо усилила страх в его груди.

Он настойчиво продолжал спрашивать: "Кто ты, черт возьми!"

Стоящий рядом с Джи Сяо старший брат услышал это, пнул его и сказал: "Каков твой тон!"

Со всей силы старший брат пнул Джи Цинюня.

Его белая рубашка была вся в грязи, расстегнутый ворот больше не выглядел так же стильно, а мятые складки только усиливали его унижение.

На грязной земле лежали камни, и Джи Цинюнь, которого вышвырнули, чувствовал боль во всем теле.

Очевидно, эти два удара были нанесены разными людьми, и последний звучал грубее и сильнее первого.

Это заставляет Цзи Цинъюня думать, что этот человек является телохранителем того человека.

Другими словами, человек, стоящий перед ним, не должен быть маленьким человеком.

В то время многие высококлассные люди подружились с семьей Вэй, и многие получили ее расположение.

Кто-то тайно защищает Вэй Цинъюй...

Цзи Цинъюнь невольно испугался. Он изменил тон и сказал: "Брат, давайте обсудим что-нибудь, если у вас есть что-то. Семья Вэй хорошо ко мне относится, и шепот тоже моя приемная дочь..."

Услышав слова Цзи Цинъюня, Цзи Сяо ухмыльнулся и саркастически сказал: "Стреляй в свою дочь, Цзи Цинъюнь, ты и в самом деле подонок! Ты даже не подумал о том, чтобы твоя дочь узнала об этом, что она подумает! Ты что, не боишься, что я расскажу ей обо всем этом!

http://erolate.com/book/4215/125849